

Театр, который не желает умирать

В Москве выступают артисты из Абхазии

Ольга ПЕТРОВА, искусствовед

В конце июля прошлого года **Абхазский драматический театр имени Чанба** спектаклем «Махаз», созданным по мотивам повести Фазила Искандера, закрыл свой очередной театральный сезон. После отпуска планировались традиционные гастроли и продолжение работы над чеховским «Вишневым садом». Тогда еще никто не мог предположить, что вскоре 64-летняя история существования этого театра будет насильственно прервана. Одно из последних сообщений из Сухуми: в здание театра, красивейшее здание на набережной, попал снаряд. Театр сгорел...

В следующий раз возможность сыграть «Махаз» предоставилась актерам лишь более чем через год и не на сцене своего театра в Сухуми, а в Москве, на специально организованных с помощью СТД России гастролях. А всем актерам будет суждено прожить все это время вне своей профессии, причем большинству — с оружием в руках, защищая не только право своей Родины на существование, но и собственное право на творчество.

Тогда еще и мысли не могло прийти о том, что не останется ни декораций, ни ко-

стюмов, ни уникальных Фонограмм, ни видеозаписей спектаклей, ни фотографий. Но театр ставить точку в своей истории не собирается. Подтверждением этого и станут гастроли в Москве и Санкт-Петербурге на сценах Театра на Малой Бронной и БДТ.

Спектакли «Кьоджинские перепалки» К. Гольдони и «Махаз» актеры играют в Москве бесплатно, с синхронным переводом, в один вечер, 24 и 25 сентября, в помещении Театра на Малой Бронной. Поставил оба спектакля художественный руководитель театра Валерий

Кове. Свое первое, актерское, образование он получил в Тбилисском театральном институте имени Руставели. Второе, режиссерское, — в Москве, в ГИТИСе (курсом руководил народный артист СССР И. Туманов, грузин). Декорации созданы Виталием Кацуба, членом бывшего Союза художников СССР, также учившимся когда-то в Тбилиси. А теперь вот солдаты с родины их учителей способствовали уничтожению и родного города, и театра, которому отдано столько лет жизни. Можно, наверное, сказать, что такова ирония судьбы. Но слишком уж горькая ирония...

Показать свои спектакли именно здесь, в России, с которой связано столько лет общей истории, очень важно, несмотря на сложности и несомненный риск. Театр не работал больше года, актеры могли утратить форму. Их и сейчас еще трудно собирать на репетиции в Грузию.

Несомненно, что москвичи увидит совершенно новый вариант спектакля, хотя и созданный теми же людьми, на основе той же самой драматургии. Различие лишь в том, что играть его будут актеры, получившие за этот год необычный для экс-советских людей жизненный опыт.

В заключение скажу еще, что после показа «Кьоджинских перепалок» на гастролях в Швейцарии, в Монтре в 1992 году, режиссера В. Кове критики сравнивали с Питером Бруком и Джорджо Стреллером. Спектакль шел там пять раз, без перевода, при переполненном зале, с неизменным успехом.

...Некоторые знакомые в Москве пытались отговорить актеров из Абхазии от гастролей, опасаясь, что из-за падения интереса к театральному искусству вообще и обострения в столице политической ситуации зал окажется пустым. И все-таки очень хочется надеяться, что эти опасения окажутся напрасными.